

0184 Глава Серебряная луна Сакура и гадюка Рыболовецкая деревня осталась прежней, но настроение Нинг Тао уже не было таким, как тогда, когда он приехал. Я обменяю ее на секрет Чжу и рецепт Дэна Предков. Он не мог этого сделать, даже если бы действительно хотел получить полную формулу "Поиск предков Дэна Дэна".

Бай Цзин может быть немного неортодоксальным, но он верит, что она под контролем Бай Шенга и не может ничего с собой поделаться. Если бы она не заботилась о Цинь Чжуй в течение многих лет, Цинь Чжуй умер бы давным-давно.

Колокольчики джунгль, колокольчики джунгль.....

Внезапный звонок его мобильного телефона вернул мысли Нинг Тао, он достал свой мобильный и посмотрел на него, затем поцарапал клавишу ответа: "Старейшина Инь, это я, вы уже приехали?".

Голос Инь Мо Лана вышел из телефона: "Только что приехал, я в центре официального города, где ты?"

Нинг Тао сказал: "Сначала подожди меня в переулке Хакка, я посреди рыбацкой деревни, сейчас вернусь к тебе".

"Хорошо". Инь Мо Лан повесил трубку.

Нинг Тао убрал свой мобильник и ускорился к въезду в деревню. Он отчаянно хотел увидеть "Охрану золотой одежды" династии Мин, как Чжу Хунцин связан с Чжу Хунъюй, Инь Мо Лань, вероятно, мог бы дать ему какую-нибудь информацию.

Увидев Нинга Тао, Цин погнался за ним: "Брат Нинг, ты видел этого человека?"

Нинг Тао сказал: "Видишь, садись в машину и возвращайся".

Он ступил на электрический велосипед, и прежде чем он был готов ехать, у него на спине было чудесное ощущение тепла, и авария, которая ударила прямо в душу. В тот же момент пара рук обернулась вокруг талии и защелкнулась вокруг его маленького живота, как замок на нем.

Нинг Тао тихо засосал на дыхание, скрутил электрическую дверь и поехал вперед на электромобиле Tian Dao.

Ночной ветерок шелестел, но не мог сдуть сухое тепло, которое было на нем.

Меньше чем через полчаса Нинг Тао поспешил обратно в Хакка Лейн.

Инь Мо Лан долго сидел на локомотиве и ждал его, все в черном костюме локомотива с длинными струями волос, очень похожем на модель партийного хребта локомотива.

Нинг Тао остановил машину перед дверью и поприветствовал: "Старейшина Инь, простите, что заставил вас ждать".

Инь Муран сказал: "Один из моих, не за что." Затем он взглянул на Цинь Чжуй, но из его рта вышел мягкий гул.

Он был немного предвзято настроен против змеиных демонов.

Цинь Чжоу смотрела на Инь Мо Лана, ей тоже явно не понравились боевые демоны династии Мин.

Атмосфера была немного неловкой, и Нинг Тао сказал: "Заходите".

Войдя в дом, Нин Тао сказал: "Цинчай, иди, сделай Сэньпаю Инь чашку чая".

Зеленая погоня была суетливой и не сказала "нет", но его лицо было полным недовольства.

Нин Тао подошла к уху и прошептала: "Ты хозяйка этого места, старейшина Инь - гость, заваривание чашки чая - знак уважения к другим, иди быстрее, не будь раздражительной".

"Хмм." Цин погнался за ним в ответ, и Лисуо пошел заваривать чай, улыбка на его лице была нагромождена. Ничего больше, только предложение Нинг Тао "Ты хозяйка этого произведения".

Инь Мо Лан посмотрел в разочарование и покачал головой: "Брат Нин, кажется, что ты действительно должен быть современным Сюй Сянь ах, ты должен все обдумать, некоторые вещи не могут вернуться назад, если ты сделаешь неправильный шаг".

Нин Тао улыбнулся: "Старейшина Инь, давайте приступим к делу, пожалуйста, садитесь".

Инь Мо Лан занял место на диване.

Нин Тао начал говорить о особняке Ронг Хуа, процесс лечения Барнса был упрощен им, в то время как вопросы в родовой зал были рассказаны в деталях.

Цинь Чжоу вернулся с двумя чашками чая, подарил одну Инь Мо Лану и сказал: "Старший Инь, пожалуйста, выпейте чаю".

Впервые Инь Мо Лан кивнула головой в приветствии Цинь Чжуй.

Нин Тао также был рад, что отношения между двумя демонами улучшились, он сделал глоток чая, который заварил Цин, и сказал с улыбкой: "Разве это не так, они оба, как приятно быть в гармонии".

Цинь Чжуй мурлыкала по губам и смеялась, она была "Небесной наложницей" Нин Тао, гораздо выгоднее было бы встать в этом качестве и разобраться в отношениях с Инь Мо Ланом.

"Очень странно, что на самом деле в родовом зале клана Грехов есть позиция духа красной нефритовой девушки, я поразмышляю над этим со своей стороны, а ты продолжай." Инь Мо Лан вернул тему к делу.

Затем Нин Тао поговорил о своей сегодняшней встрече с Чжу Хунцинем.

Весь процесс Инь Мо Лань не произносил ни слова, иногда размышляя, иногда хмурясь, пока Нин Тао не закончил говорить: "Тогда девушка из Красного Нефрита была добра к ученику по фамилии Синь, но я только слышал об этом, никогда не видел этого ученого по фамилии Синь". Девушка любит Инь Чжэнь, императора Юнчжэна из династии Цин, невозможно иметь ничего общего с ученым по фамилии Синь, она чиста и чиста до самой смерти, и не имеет потомков. Поэтому, когда ты говоришь, что в святилище семьи Син посвящено так много духовных табличек с чжуйской фамилией, я не думаю, что имеет смысл расплачиваться".

Нин Тао сказала: "Мне тоже кажется странным, но Чжу Хунцин, похоже, знает о рецепте "Поиск предков" Дэн Дэн, и она также сказала, что даст мне рецепт "Поиск предков" Дэн Дэн, если я обещаю ей состояние". После паузы он добавил: "Несмотря на то, что она не упомянула непосредственно формулу выращивания Дэна в процессе поиска предков, я думаю, что она говорила о формуле выращивания Дэна в процессе поиска предков".

"Какие условия она предложила?" Инь Муран спрашивал.

Нин Тао сказала: "Ее предложение было для меня, чтобы убить Бай Цзин, трехдневный срок, и я должен был дать ей ответ".

"Что?" Цинь Чжуй мгновенно взбесился: "Эта глупая женщина, кем она себя возомнила? Я убью ее сейчас же!"

Она действительно вытянула ноги и ушла, Нин Тао потянул за руку: "Ты успокоилась, эта штука рыбная, не расследовала ясно, что ты собираешься убить? Разве я тебе не говорил? В будущем, не убивайте людей".

"Но та женщина на самом деле попросила тебя убить мою сестру, и я был в ярости." Цинь Чжуй все еще был в ярости.

Нинг Тао прижал ее к себе и прижал к дивану: "Сядь за меня и никуда не уходи".

Цинь Чжуй изогнул угол своего рта, но он сел честно.

Нин Тао снова сказал: "Старейшина Инь, что вы знаете о первом этаже горы Инь и о фигуре Бай Шэна"?

Инь Мо Лань, однако, указал на Цинь Чжуй: "Сначала скажи мне, как сильно ты ей доверяешь".

Нинг Тао замер на мгновение.

В глазах Цинь-Чжуй вспыхнула вспышка зеленого света, когда он яростно сказал: "Отверженный Инь, что ты имеешь в виду! Я - бесноватый раб брата Нина, и это он заставил меня пить Куньлунское Желтое Вино, и я сделаю это без колебаний!".

Произошло некоторое сближение, и к концу дня его уже не было.

Нин Тао схватил Цинь Чжоу за руку, его тон нежный: "Не волнуйся".

Цинь Чжоу только тогда молчал.

Инь Мо Лань улыбнулся: "Понятно, притворись, что я не спрашивал".

Нин Тао сказал: "Мы с Цинь Чжоу - горькие судьбы, наши судьбы связаны друг с другом, так что не волнуйтесь ни о чём, просто скажите то, что скажет старейшина Инь".

Инь Мо Лань сказал: "Тогда я скажу это, Лингнань Бай Шенг, это матрицидная гадюка". Говорили, что он был тысячелетним древесным демоном, Сакура Серебряная Луна, который вывел и вывел змея демона, но вместо того, чтобы думать о благодати, он поглотил ауру и жизненную силу Сакуры Серебряной Луны, и он становился всё сильнее и сильнее, но Сакура Серебряная Луна засохла. Жаль, что серебряная лунная вишня, легенда гласит, что это редкий демон вишни, который цветет каждый март, ее лепестки - драгоценный материал для духа,

многие земледельцы и демоны идут просить цветы, теперь они их больше не видят".

Разум Нин Тао не мог не вызвать у него аллергическую реакцию на остатки Предков Дана, гигантского дерева, маленькой белой змеи с поднятой головой, поклоняющейся поклонению. В то время он не был уверен, что маленькая змея была Белой Святой, и в этот момент, услышав рассказ Инь Мо Лана о Сакуре Серебряной Луны и Белой Святой, он был уверен, что маленькая белая змея, которую он видел, была Белой Святой.

Реакция Цинь Чжоу также была удивлена: "Я никогда раньше не слышал подобной истории, но я, Око Цинь, видел Белого Святого, обернутого вокруг этого серебряного дерева".

Инь Мо Лан сказал: "Вот и всё, раз уж ты это видел, легенда правдива".

Нин Тао любопытно сказал: "Старейшина Инь, ты хочешь сказать, что Белый Святой был зачат Сакурским Деревом Демоном, и что Сакура Серебряная Луна - мать Белого Святого, а не мать не должна быть змеей?"

Инь Мо Лан сказал: "Брат Нин, похоже, ты всё ещё слишком мало знаешь о мире демонов".
Рожденный демон, рожденный, чтобы родиться, то есть, без отца и матери. Сакура Серебряная Луна также является рожденным демоном, о котором говорят, что он является матерью Белого Святого, потому что он изменил среду, в которой он находился, и эта среда родила ядовитого змея, который является Белым Святым, и я думаю, что это также является результатом Ци, и небеса уничтожат его".

"Не пошевелится"? Позволяя Белому Святому поглотить его ауру и жизненную силу?" Нинг Тао спрашивал.

Инь Мо Лан нахмурился: "С тех пор, как ты еще учишься в колледже, ты когда-нибудь видел дерево, которое двигается?"

Нин Тао кляпнул на слова, и он подсознательно посмотрел на Цин Чжуй.

Цинь Чжуй был необъяснимо смущен и немного нервничал: "Смотри, что я делаю... Я вырос в болоте и забыл обо всём в нерабочее время".

Инь Мо Лань продолжил: "Возвращаясь к делу, дело в том, что Бай Шенг принимает меры, а Цин преследует твою сестру как оружие, семья Синь действительно опасна. Эта ядовитая змея никогда не оставит живой души, а семья Грехов имеет бич уничтожения".

Нин Тао сказал: "Что Чжу Хунцинь совсем не простая, она обычная женщина, но она знает, что Бай Цзинь - демон и хочет навредить своему сыну, но она спокойна и спокоенна". Встретившись с ней раньше, она тоже не выглядела нервной, в состоянии флюса".

Инь Мо Лан на мгновение замолчала, прежде чем сказала: "Либо она хочет одним выстрелом убить двух зайцев и позволить вам с Бай Шенгом убить друг друга, либо за ней кто-то стоит, и она не боится".

"За ней кто-то есть?" Нинг Тао был несколько удивлен, о чём он на самом деле не задумывался.

Инь Мо Лан сказал: "Я просто догадываюсь, почему бы нам не пойти в тот особняк Синь и не взглянуть? Я также хотел бы увидеть медальон духа красной нефритовой девушки в Зале предков семьи Синь".

"Хорошо, мы пойдем." Нинг Тао сказал.

После того, как трое из них ушли, только тогда Инь Мо Лан заметил автомобиль с аккумуляторными батареями "Небесный Дао" Нин Тао, и он дважды обошел автомобиль с аккумуляторными батареями "Небесный Дао", глядя и трогая его, и с удивлением сказал: "Брат Нин, как ты сделал этот автомобиль с аккумуляторными батареями?".

Нин Тао сказал: "Это всего лишь небольшая случайная рафинировка, не такая хорошая, как рафинировочный локомотив старейшины Инь".

Инь Мо Лан сказал: "Кроме того, мой локомотив перерабатывал в течение трех лет до и после, конечно, он не сравним с вашим вагоном на электрической батарее". Ты будешь вести за собой, я пойду сзади".

Нин Тао ступил на электромобиль Тянь Дао, Цинь Чжуй все еще сидел сзади, протянул руку и крепко обнял талию, не обращая внимания на то, что Инь Мо Лань наблюдал за ним.

Инь Мо Лан покачал головой, а также наступил на локомотив, ударил по костру и сказал: "Поехали".

Под звуки его голоса, Нинг Тао Tien Dao аккумуляторная машина вылетела и бросилась из Накка Lane, красивое дрейфующее движение хвоста, которое исчезло в мгновение ока.

Однако Инь Мо Лан все еще замер там и не оглядывался ни на секунду.

Через полчаса локомотив с аккумуляторной батареей приехал на дорогу за домом Ронг Ва. Дорога - это проселочная полоса, по обеим сторонам - черная, с горами.

Нин Тао остановил электромобиль Tien Dao на обочине дороги и сказал: "Хорошо, Цинь Чжоу, оставайся здесь, следи за машиной и забери нас, если что-нибудь случится".

Цинь Чжуй заткнул ему рот: "Просто посмотри на машину". Потом она добавила: "Будь осторожна".

Нин Тао кивнул головой и прокрался с Инь Мо Ланом в особняк Ронг Хуа.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858698>